

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ

ГОДЪ

XLIV-й

«ПЕТЕРБУРГСКУЮ ГАЗЕТУ»
в безплатномъ приложеніи еженедельнаго
журнала «НАШЕ ВРЕМЯ»:

НА ГОДЪ.	6 м.	3 м.	1 м.
Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.

Всѣ доставки 7 50 4 50 2 50 — 90

Оъ доставкою
по почтѣ на
домъ въ
С.-Петербургѣ 9 — 5 — 2 75 1 15

Оъ пересылкою
по всѣмъ городамъ
Россіи . . . 10 — 5 50 3 — 1 15

За границу. . 16 — 9 — 5 — 2 —

ПЕТЕРБУРГСКАЯ ГАЗЕТА

ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ

ЕЖЕДНЕВНО

ТЕЛЕФОНЪ Редактора «Петербургской Газеты» № 5855.
Типографіи «Петербургской Газеты» № 850.

ТЕЛЕФОНЪ Редакціи «Петербургской
Газеты» № 228—85.

Статьи и замѣтки для газеты должны бытъ доставляемы съ подписью, адресомъ автора и съ обозначеніемъ условія гонорара.

Безплатными считаются статьи, на которыхъ условія не обозначены. Статьи по почтѣ не возвращаются.

Большія статьи сохраняются мѣсяць, мелкіе же, признанныя не удобными къ печати, уничтожаются.

Контора и редакція помѣщаются въ Симеоновской улицѣ, близъ Литейной, противъ церкви Святаго Симеона, домъ № 5.

Контора открыта съ 9 до 4 часовъ.
Праздничные дни съ 9 до 3 час.

Объясненія съ редакторомъ-издателемъ въ редакціи ежедневно съ 1 до 3 час. пополудни.

ОТРЫВКИ ИЗЪ ВОСПОМИНАНІЙ

Сегодня вспоминаютъ Чехова.

Я помню Антона Павловича, когда онъ впервые прѣхалъ въ Петербургъ, когда появились его маленькіе рассказы подъ псевдонимомъ.

О Чеховѣ только начинали говорить. Прошло нѣсколько лѣтъ, и Чехова знали всѣ. Это былъ восходъ его таланта.

И прежде и позднѣе Антонъ Павловичъ былъ одинъ и тотъ-же, слава его не одурманила, похвалы не вскружили ему голову. Равнодушно, иногда пренебрежительно относился онъ къ своимъ малочисленнымъ недоброжелателямъ.

По натурѣ своей Чеховъ былъ человѣкъ ровный: и восторгался и сердился онъ спокойно, говорилъ тихо и тѣмъ скромнымъ тономъ, который не измѣнялъ ему. Тѣ, кто рисуетъ его хмурымъ—мало знали его, у него было много жизнерадостности, улыбка часто не сходила съ его лица, онъ бывалъ весело настроенъ и оживленъ, особливо въ близкой, приятной ему компаніи. Даже зтѣ годы, когда онъ убѣдился въ своей болѣзни, Антонъ Павловичъ не навязывалъ окружающимъ своего настроенія.

Я встрѣчался съ Чеховымъ въ разной обстановкѣ. Объ этихъ встрѣчахъ приходилось не разъ говорить, и сегодня онъ вспоминаются.

Много вечеровъ провелъ я съ нимъ у своего отца, который одинаково любилъ и самого Чехова, и его таланты. Собирались литературная молодежь, актеры, старики... Мережковский, Шегаловъ-Леонтьевъ, Давыдовъ, Слободинъ, изрядка Горбуновъ, Острогорскій, гр. Голенищевъ-Кутузовъ, покойный баронъ Польде и др.

Былъ я у Чеховыхъ, въ Москвѣ, въ его семьѣ, прѣхалъ къ нему не разъ въ Ялтѣ, ѣздили мы съ нимъ въ Турзуфъ, наконецъ, послѣдній разъ мы видѣлись за нѣсколько дней до представленія «Вишневаго сада», въ Москвѣ. Встрѣтились мы однажды съ Антономъ Павловичемъ въ Парижѣ, когда тамъ были А. С. Суворинъ, Д. В. Григоровичъ, А. Н. Плещеевъ и другіе близкіе ему люди.

Въ Ялтѣ Чехова тревожила болѣзнь, онъ, какъ врачъ, вѣрилъ себѣ самому, не отчаивался особенно, но моментами былъ удрученъ. Откашливаясь, онъ поглядывалъ, нѣтъ-ли крови, и установилъ теченіе чахотки. Я замѣтилъ, что онъ откашливался въ особую склянку, чтобы потомъ сдѣлать анализъ.

Въ кабинетикѣ, безъ всякой претензіи на комфортъ, гдѣ со стѣнъ смотрѣли его пріатели и друзья, у дешеваго стола съ бумагами, газетами и книгами, онъ одиноко пресиживалъ дни, а иногда и ночи. Безъ рамки тутъ висѣла картина Левитана, на которую Чеховъ часто поглядывалъ, восхищаясь талантомъ художника.

Это былъ рабочий кабинетъ русскаго литератора, такой, какой я всегда встрѣчалъ, знакомый по беспорядку и скудности обстановки. Бѣдно и просто. Почти такую-же обстановку нашелъ я и въ чеховскомъ кабинетѣ въ Москвѣ, съ тою лишь разницей, что въ Ялтѣ было свѣтло, а здѣсь темнѣе.

Въ Москвѣ Чехова я встрѣтилъ другимъ, завѣряя его, что никакой перемѣны въ немъ не произошло. Борода отросла и удлинила желтѣвшее лицо, которое буквально испещрилось морщинами. А тутъ еще присоединились заботы о постановкѣ «Вишневаго сада», перетасовка ролей, дѣло налаживалось, но что-то сначала не клеилось...

Постарѣлъ Антонъ Павловичъ не по годамъ.

Въ Ялтѣ онъ все-таки смотрѣлъ хорошо, южное солнце и природа помогали ему. Онъ въ Ниццѣ себя не чувствовалъ такъ, какъ здѣсь. Тамъ онъ позволялъ себѣ и въ Monte-Harve заплывать и гулять въ ру-

летку, въ чемъ, по его словамъ, находилъ разлеченіе и удовольствіе.

Это подтверждалъ мнѣ и другъ Чехова, покойный теперь, нашъ вице-консулъ Ментоны Н. И. Юрасовъ, благороднѣйшій, кристаллически чистый человѣкъ, другъ Боборыкина, Немировича-Данченко, Максима Ковалевскаго, Плещеева, Бѣлоголоваго и др.

Не смотря на то, что Чеховъ подарилъ театру нѣсколько большихъ пьесъ, онъ постоянно мечталъ о водевилѣ, ему хотѣлось написать водевилъ, возродить старину.

Чеховъ любилъ и близко зналъ актерство. Въ первыхъ своихъ рассказахъ онъ, съ его чуднымъ юморомъ и тѣмъ подонель къ актерству и въ то время когда актера грубо высѣивали, онъ отнесся къ нему любовно, деликатно.

Въ Москвѣ, въ первый годъ его дѣятельности, Антонъ Павловичъ питалъ особенную склонность къ актерской средѣ. Мы когда-то случайно оказались съ нимъ сосѣдями въ Большой Московской гостинницѣ, гдѣ актеры заглядывали къ нему. Его часто можно было видѣть въ кругу ихъ въ ресторанахъ и трактирахъ.

Скромность, стыдливость Чехова и неуверенность въ своихъ произведеніяхъ поражали и привлекали къ нему.

В. Н. Давыдовъ со слезами на глазахъ вспоминалъ мнѣ исторію постановки «Иванова» въ Москвѣ. Чеховъ сунулъ ему рукопись и убѣждалъ... За кулисы пробирался онъ изрядка, избѣгая говорить о своихъ пьесахъ съ актерами. Онъ конфузился, какъ дѣвица.

Къ литературѣ и театру, о чемъ и о комъ бы Чеховъ ни заговорилъ, онъ непремѣнно возвращался. Они были близки его сердцу

А. П. Чеховъ, студентъ.

Безлѣбно, но не безъ досады, подѣивался нать самимъ собой, Антонъ Павловичъ рассказывалъ мнѣ въ Ялтѣ, какъ его наказалъ издатель одного дѣтскаго журнала, въ Москвѣ.

Проглядъ, прѣставалъ написать что-нибудь, обѣщая широко вознаграждать. Чехову нужны были деньги, онъ засѣлъ и написалъ рассказы.

Получилъ совсѣмъ неожиданно такой скудный гонораръ, какой получалъ деютиру подъ псевдонимомъ Чеховъ. У меня записанъ подробно, со словъ Чехова, этотъ эпизодъ.

М. Е. Салтыковъ-Щедринъ, не отличавшійся особенной щедростью на комплименты молодымъ писателямъ, прочитавъ рассказъ Чехова, сразу почувствовалъ настояшій, большой талантъ художника, и въ одномъ изъ писемъ къ моему отцу писалъ объ этомъ.

Со смертью Антона Павловича его не забываютъ, а напротивъ, имя его все растетъ и растетъ, не смотря на какія новыя теченія въ литературѣ.

А. Плещеевъ